

Премия Станиславского нашла своего лауреата

премия театр

Коммерсант — 2005 — 5 дек. — с 22

В отеле «Балчуг Кемпински» состоялась Десятая церемония вручения театральной премии Станиславского. Лауреаты по традиции были названы заранее, и МАРИНА ШИМАДИНА тщательно искала интригу.

В этом году одну из самых уважаемых российских театральных премий, учрежденную общественно-благотворительным Фондом Станиславского, вручали в десятый раз. Однако несмотря на юбилей, церемония обошлась без лишней помпы. Режиссер Виктор Рыжаков (постановщик спектаклей «Кислород» и «Бытие номер 2») превратил торжественное мероприятие в приятный вечер на морском берегу. В зале «Атриум» вместо обычных зрительских кресел расставили накрытые столики, на сцене, оформленной как летняя эстрада, играл оркестр моряков, а в динамиках слышался плеск волн. Ведущие вечера Чулпан Хаматова (тоже лауреат премии Станиславского) и Игорь Гордин, напоминающий в таком антураже своего героя из тюзовской «Дамы с собачкой», заполняли паузы байками из жизни Художественного театра и его основателя. Как та или иная юмористическая история связана с очередным награждаемым, было решительно непонятно, но лауреаты были не в обиде. Кирилл Серебренников, отмеченный в режиссерской номинации за постановки прошлого сезона, даже согласился сыграть вместе с Симфоническим оркестром под управлением Владимира Понькина — на столовых приборах.

Чтобы в церемонии сохранилась хоть какая-то интрига (ведь имена лауреатов были названы заранее), организаторы вечера решили разыграть имена вруча-

ющих премии. Больше всех удивилась Чулпан Хаматова, когда прочитала в одном из конвертов собственное имя, — ей досталось поздравлять своего мастера Алексея Бородина, у которого она сыграла первую большую роль в дипломном спектакле «Дневник Анны Франк». Руководитель РАМТа был награжден в номинации «Театральная педагогика» за воспитание целого поколения актеров, и кому как не представительнице этого поколения было поздравлять режиссера. Также в этой номинации был отмечен Сергей Женовач, получивший премию за возрождение духа студийности.

Премия Станиславского в основном охватывает драматический театр, но в этом году в режиссерской номинации был

также награжден руководитель «Геликон-оперы» Дмитрий Бертман (до этого обладателями факсимиле Станиславского в музыкальном мире были только Борис Покровский и Дмитрий Черняков). Людмила Максакова, входящая в жюри премии, на радостях адресовала режиссеру любовный монолог своей героини Аркадиной. Директор «Золотой маски» Мария Ревякина тоже призналась в любви актеру Александру Збруеву, получившему премию за роль купца Прибыткова в спектакле Марка Захарова «Вабанк» по пьесе Островского «Последняя жертва». Ну, а уж за право поздравить Наталью Тенькову, награжденную за блистательную роль Гурмыжской в «Лесе» Кирилла Серебренникова,

среди мужской части зала нужно было устраивать конкурс — у вышедшего на сцену театроведа Алексея Бартошевича наверняка возникло бы много конкурентов.

В том, что именно госпожа Тенькова станет лауреатом, мало кто сомневался. А вот для кандакского режиссера Робера Лапажа, с детства увлеченного русским искусством, но еще ни разу не привозившего своих спектаклей в Москву, премия Станиславского была полной неожиданностью. Как и то, что он станет ее сотым лауреатом. В принципе им мог бы стать и венгерский режиссер Арпад Шиллинг, награжденный за развитие психологического театра у себя в стране, но он на церемонию не приехал.

Дирижер Владимир Понькин (слева) и режиссер Кирилл Серебренников посоревновались в игре на нетрадиционных музыкальных инструментах ФОТО МИХАИЛА ГУТЕРМАНА